УДК 336

ФИНАНСОВАЯ РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ КУМУЛЯТИВНЫХ ШОКОВ

Подольских В.С. [1]

студентка

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Елец, Россия

Аннотация

Период 2020-2024 гг. стал для российских домохозяйств уникальным стресс-контекстом, включавшим пандемический, геополитический, инфляционный и структурно-трансформационный шоки. В статье на основе данных Банка России и РОМИР анализируются динамика индикаторов финансовой резильентности, региональные и социально-демографические различия, а также роль финансовой грамотности в адаптации домохозяйств. Авторы утверждают, что кризис 2022 г. привел к резкому ухудшению сберегательных буферов. Ими выделены три поведенческие стратегии восстановления. В итоге обоснована необходимость таргетированных программ финансового просвещения для уязвимых групп.

Ключевые слова: домохозяйства, финансовая резильентность, сберегательное поведение, финансовые шоки, финансовая грамотность.

FINANCIAL RESILIENCE OF RUSSIAN HOUSEHOLDS UNDER CUMULATIVE SHOCKS

Podolskikh V.S.

Student

Yelets State University named after I.A. Bunin

[1] *Научный руководитель: Селезнева Ю.А., старший преподаватель, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия*

Yelets, Russia

Abstract

The period 2020-2024 presented a unique stress context for Russian households, including pandemic, geopolitical, inflationary, and structural-transformational shocks. Using data from the Bank of Russia and ROMIR, this article analyzes the dynamics of financial resilience indicators, regional and socio-demographic differences, and the role of financial literacy in household adaptation. The authors argue that the 2022 crisis led to a sharp deterioration in savings buffers. They identify three behavioral recovery strategies. Ultimately, they substantiate the need for targeted financial education programs for vulnerable groups.

Key words: households, financial resilience, savings behavior, financial shocks, financial literacy.

В условиях учащения кризисных явлений проблема устойчивости домохозяйств к внешним шокам приобретает особую значимость. Финансовая резильентность понимается нами как способность домохозяйств противостоять негативным изменениям дохода и потребления, самостоятельно и эффективно восстанавливаться после перенесенных экономических шоков. Этот показатель постепенно превращается в индикатор индивидуального благосостояния и макроэкономической стабильности в целом.

Период 2020-2024 гг. ознаменовался насыщенным стресс-контекстом для российских домохозяйств. Он включал в себя последовательное воздействие качественно различных шоков: пандемического, геополитического, санкционного, инфляционного и структурно-трансформационного. Каждый из них активировал различные поведенческие механизмы. Их наложение друг на друга создавало кумулятивную нагрузку на адаптационный потенциал домохозяйств.

В 2020 г. пандемические ограничения вызвали резкое падение доходов домохозяйств, занятых в секторах с высокой контактностью. Розничная торговля, общественное питание, туризм, транспорт объективным образом теряли покупателей и выручку. Одновременно принудительное сокращение возможностей для потребления сформировало вынужденные сбережения. Мы можем сказать, что этот шок носил достаточно симметричный характер. Это снижало социальное давление на домохозяйства и, по нашему мнению, ограничивало финансовую тревожность по сравнению с ситуациями индивидуального финансового дистресса.

Шок февраля-марта 2022 г. принципиально отличался по поведенческому профилю. Геополитическая неопределенность максимальной интенсивности, резкое ослабление рубля, временная паника на финансовых рынках и ажиотажный спрос на отдельные категории товаров создали условия для массовых поведенческих реакций, характерных для высококризисного контекста. РОМИР фиксирует, что в марте-апреле 2022 г. 64% опрошенных потребителей сообщали о значительном усилении финансовой тревожности. 38% предпринимали экстренные меры по «защите сбережений» – конвертацию валют, закупку товаров длительного хранения, переоформление депозитов [2].

Примечательно, что острая фаза кризиса 2022 г. оказалась значительно короче, чем предполагали пессимистичные прогнозы. Уже к осени 2022 г. рубль частично восстановился, инфляция начала снижаться, а потребительские настроения выказывали признаки стабилизации [4]. Данный факт имеет важное поведенческое значение. Домохозяйства, отреагировавшие паническими продажами финансовых активов в марте 2022 г., понесли реальные убытки. Они были связаны с как неблагоприятным курсом конвертации, так и с недополученной доходностью в период последующей стабилизации.

В таблице 1 представлена динамика ключевых индикаторов финансовой резильентности российских домохозяйств за 2020–2024 гг.

Таблица 1 - Динамика индикаторов финансовой резильентности российских домохозяйств, 2020-2024 гг.

Индикатор	2020	2021	2022	2023	2024
Доля домохозяйств без сбережений (%)	43,2	40,8	47,1	44,6	42,3
Медианный резервный фонд (мес. расходов)	0,8	1,1	0,6	0,9	1,0
Индекс потребительской уверенности (Росстат, п.п.)	-30	-22	-36	-25	-20
Доля домохозяйств с просроченными кредитами (%)	8,4	7,9	9,1	8,6	8,2
Норма сбережений домохозяйств (% располагаемых доходов)	12,3	9,8	10,5	8,4	9,1

Источник: составлено автором на основе источников [1], [2], [5]

Анализ данных таблицы 1 позволил нам выявить ряд существенных закономерностей. Острая фаза кризиса 2022 г. обусловила резкое ухудшение всех измеримых индикаторов резильентности. Так, доля домохозяйств без сбережений выросла до 47,1% в 2022 г. Медианный резервный фонд сократился до минимального значения за наблюдаемый период. Индекс потребительской уверенности ниже, чем в пандемийном 2020 г. Однако, мы видим, что к 2023-2024 гг. наблюдается постепенное восстановление большинства показателей. Тем не менее, их значения остаются ниже доконкурентных уровней 2021 г., что свидетельствует о неполном восстановлении финансовой резильентности.

Финансовая резильентность российских домохозяйств существенно дифференцирована в региональном и социально-демографическом измерениях. Это подтверждается как общенациональными, так и региональными исследованиями. Анализ этой дифференциации позволяет выявить факторы, определяющие межгрупповые различия в адаптационном потенциале, и может быть использован для таргетирования мер финансово-консультативной поддержки.

Региональное измерение дифференциации определяется прежде всего концентрацией финансово обеспеченных домохозяйств в крупных городах. По данным Банка России, медианный размер финансовых активов домохозяйств в

Москве примерно в 4,7 раза превышает среднероссийский показатель, что создает принципиально иной буферный запас для абсорбции шоков [1]. Вместе с тем более высокие доходы домохозяйств сопровождаются, как правило, и более высокой долговой нагрузкой, что частично компенсирует эффект большего размера накоплений.

Социально-демографическая дифференциация охватывает возрастное, образовательное и занятостное измерения. Мы отметили, что если домохозяйство возглавляет лицо в возрасте 35-55 лет с высшим образованием и занятостью в реальном секторе экономики, то домохозяйство демонстрируют наиболее высокие показатели финансовой резильентности. Здесь прослеживается более высокая норма сбережений. Они с пониманием диверсифицируют портфель финансовых активов, демонстрируя более высокий уровень финансовой грамотности. Молодые домохозяйства, там, где глава в возрасте до 35 лет, характеризуются относительно высоким уровнем финансовой грамотности, но низким накопленным капиталом. «Пожилые» домохозяйства часто располагают накопленным имуществом, но имеют ограниченные возможности для восстановления доходов после шока.

Гендерное измерение финансовой резильентности, по нашему мнению, традиционно недооценивается в экономическом анализе. Исследования показывают, что домохозяйства под управлением женщин характеризуются более высокой склонностью к страховому сбережению и более низкой долговой нагрузкой. Однако в среднем имеют более низкие доходы, что ограничивает абсолютный уровень сберегательных буферов.

Теоретически, финансовая грамотность, является одним из ключевых детерминантов финансовой резильентности. Эмпирические данные в целом подтверждают эту гипотезу, однако с важными оговорками. Связь между финансовой грамотностью и финансовым поведением значительно более нелинейна и опосредована, чем предполагают упрощенные модели.

Протасов А.Ю. с соавторами, анализируя детерминанты устойчивого экономического развития, указывают на «парадокс финансовой грамотности»: «…повышение уровня финансовых знаний не всегда ведет к улучшению финансовых исходов, поскольку когнитивные искажения нередко более устойчивы, чем ожидается, к информационным интервенциям» [3].

Данные таблицы 2 убедительно демонстрируют позитивную связь между финансовой грамотностью и резильентностью по всем рассматриваемым индикаторам.

Таблица 2 - Финансовая грамотность и резильентность домохозяйств в России (2023 г.)

Уровень финансовой грамотности	Доля с резервным фондом более 3 мес. (%)	Доля имеющих кредиты с просрочкой (%)	Медианная норма сбережений (% дохода)	Наличие личного финансового плана (%)
Низкий	11,3	14,2	3,1	7,4
Средний	28,6	9,8	8,4	22,1
Высокий	47,8	5,3	14,7	51,3
Очень высокий	61,2	3,1	19,8	74,6

Источник: составлено автором на основе источников [1], [2], [5]

Нами выявлено, что домохозяйства с очень высоким уровнем финансовой грамотности в 5,4 раза чаще имеют достаточный резервный фонд, в 4,6 раза реже имеют просроченные кредиты и сберегают в 6,4 раза большую долю дохода. Наличие личного финансового плана, показатель, отражающий как знания, так и поведенческую дисциплину, коррелирует с финансовой грамотностью еще более выражено.

Вместе с тем следует сделать важную оговорку. Представленные данные носят корреляционный, а не каузальный характер. Более высокий уровень финансовой грамотности может отражать более высокий уровень образования, занятость с более стабильным доходом и другие ненаблюдаемые характеристики, позитивно коррелирующие с резильентностью.

Анализ данных РОМИР за 2023-2024 гг. позволяет охарактеризовать

поведенческие стратегии восстановления домохозяйств после острой фазы кризиса 2022 г. По состоянию на конец 2023 г. можно выделить несколько выраженных паттернов адаптации (табл. 3) [6].

Таблица 3 - Финансовая грамотность и резильентность домохозяйств в России (2023 г.)

Стратегия	Характеристика домохозяйств	Действия в период кризиса	Результат к 2023 г.
«Ускоренное» восстановление	Высокие доходы, высокая финансовая грамотность, достаточные резервные фонды	Использовали период нестабильности для перераспределения активов	Восстановили или улучшили финансовое положение относительно докризисного уровня
«Постепенное» восстановление	Средний класс	Постепенно восстанавливали резервные фонды, сокращенные в 2022 г., адаптировали потребительские стандарты к новым ценам	Умеренный рост нормы сбережений
«Хроническая» уязвимость	Исходно низкие накопления, ограниченные доходы, высокая долговая нагрузка	Кризис стал переломным моментом, закрепившим более низкое равновесное финансовое состояние	Около 22% домохозяйств оценивают положение как «хуже, чем до 2022 г.» (доля стабильна в течение 2023 г., что говорит о структурном характере)

Источник: составлено автором на основе источника [6]

Мы делаем вывод, что ухудшение положения у части домохозяйств носит не временный, а структурный характер. Результаты анализа подтверждают тезис о критической роли сберегательных буферов как первичного механизма абсорбции шоков. Домохозяйства, располагавшие резервным фондом накануне кризиса 2022 г., демонстрировали значительно более высокую адаптационную устойчивость. Отметим, что медианный резервный фонд российских домохозяйств даже в относительно благополучном 2021 г. составлял лишь 1,1

месяца расходов при рекомендуемом минимуме в 3-6 месяцев. Это свидетельствует о системной недостаточности сберегательной подушки безопасности.

Проведенная нами дифференциация поведенческих стратегий восстановления наглядно демонстрирует, что кризис не столько создает новое неравенство, сколько закрепляет и углубляет уже существующее.

Позитивная связь между финансовой грамотностью и резильентностью создает практическую основу для адресных мер поддержки. Таргетирование программ финансового просвещения на наиболее уязвимые группы, такие как домохозяйства с низкими доходами, пожилые, с высокой долговой нагрузкой, способно существенно повысить их адаптационный потенциал при относительно невысоких затратах.

Библиографический список

1. Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам // URL: https://www.cbr.ru/ec_research/vserossiyskoe-obsledovanie-domokhozyaystv-po-potrebitel-skim-finansam// (дата обращения: 13.07.2026).

2. Тренды в потребительском поведении 2023-2024. Стабилизация и новая нормальность. // URL: https://romir.ru/feed/trendy-v-potrebitelskom-povedenii-2023-2024-stabilizaciya-i-novaya-normalnost (дата обращения: 13.07.2026).

3. Протасов А.Ю., Марков М.В., Меркулова И.Ф. Устойчивое развитие общества и экономики в фокусе внимания российских и зарубежных экономистов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – Т. 40. – № 4. – С. 630-651.

4. Ершова И.В. Влияние когнитивных искажений на финансовое поведение российских домохозяйств: анализ и методы коррекции / И.В. Ершова // Лучшая студенческая статья 2026 : Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 февраля 2026 года. – Пенза: Наука и

Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 23-26. – EDN BJAHQM.

5. Росстат. Индекс потребительской уверенности и социально-экономические индикаторы населения РФ // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/40_25-03-2026.html (дата обращения: 13.07.2026).

6. Евлоева А.Х. Инвестиционное поведение домашних хозяйств: институциональный аспект : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Евлоева А.Х., 2023. – 189 с. – EDN MNPCHV.